

Цэнь Сяо доел то, что осталось от обеда Ли Жуна. Он хотел было уговорить юношу съесть еще хоть немного, но тот наотрез отказался.

Парень лежал в постели, уткнувшись носом в одеяло, и глухо пробормотал:

— Поем уже в самолете.

На самом деле он не выносил даже запаха еды. Несмотря на усталость, мысли о Хуан Байкане не давали ему уснуть: он лежал с закрытыми глазами, то и дело прокручивая в голове детали дела. Жаропонижающее сбило температуру, но общее состояние ничуть не улучшилось. Ли Жун всё еще чувствовал ломоту во всем теле и невыносимую слабость. Болезнь настигла его в самый неподходящий момент.

В пять вечера, не дожидаясь зова Цэнь Сяо, Ли Жун сам откинул одеяло и поднялся с кровати. Сдерживая пульсирующую боль в висках, он холодно произнес:

— Пора ехать.

Цэнь Сяо видел, что тот совсем не отдохнул. Ему было больно смотреть на изможденного парня, но он не знал, какими словами его утешить. Подав Ли Жуну пуховик, он быстро прибрал мусор.

Ли Жун повязал шарф, не отрывая взгляда от экрана телефона. Ему хотелось самому позвонить Хуан Байкану, но он боялся отвлечь его от дела. В конце концов, тяжело вздохнув, он убрал смартфон в карман. Там же лежала упаковка жаропонижающего; он слегка сжал ее пальцами, прикидывая, когда сможет незаметно проглотить еще одну таблетку.

— Машина ждет внизу, — сообщил Цэнь Сяо.

Он по-прежнему предпочитал пользоваться услугами личного водителя своей семьи, игнорируя автомобиль, выделенный Девятым районом. Официально Цэнь Сяо жаловался на излишний шум и неудобство казенных машин, но на деле он просто не хотел доверять свою жизнь чужим людям.

Увидев Ли Жуна, водитель дружелюбно улыбнулся:

— А, вот и вы.

Мужчина уже давно привык к Ли Жуну и прекрасно понимал, что отношения между ним и молодым господином выходят далеко за рамки обычного знакомства. Ли Жун, лишенный сил,

лишь слабо приподнял уголок губ и бессильно откинулся на спинку сиденья.

Перелет из города А в город Ян занимал два с половиной часа. Багажа у них не было, поэтому тратить лишнее время на регистрацию не пришлось. Водитель семьи Цэнь вел машину куда мягче любого таксиста, так что на этот раз Ли Жуна даже не укачало. Привалившись к плечу Цэнь Сяо, он дремал всю дорогу до аэропорта.

Юй Фуянь и Гэн Ань уже ждали их у терминала. Фуянь предусмотрительно переоделся в легкий спортивный костюм, засунув пуховик в сумку. Город Ян находился на юге, и там было куда теплее; по прилете зимняя одежда стала бы обузой.

— Заместитель капитана Ли, что-то вы неважно выглядите, — заметил Юй Фуянь.

Поскольку слово Ли Жуна в их группе имело такой же вес, как и приказы Цэнь Сяо, между собой оперативники в шутку называли его «заместителем капитана». Разумеется, это прозвище использовалось только в узком кругу.

Ли Жун покачал головой:

— Всё в порядке. Сегодня мы вряд ли что-то успеем, но завтра с самого утра, как только откроется фармацевтическая компания «Мэйцзян», отправимся туда.

Юй Фуянь вздохнул:

— Начальник группы Хань сказал, что у нас осталось максимум десять дней. Сегодняшний считается? Если да, то в нашем распоряжении всего девять суток.

Ли Жун слегка приподнял бровь. Он только сейчас узнал о крайнем сроке — Цэнь Сяо, видимо, не хотел лишний раз его тревожить. Впрочем, удивляться не приходилось. Изначально они рассчитывали, что процедура займет месяца четыре, но под чьим-то давлением сотрудники Шестого района явно решили поработать сверхурочно, чтобы закрыть вопрос за три месяца.

Гэн Ань не удержался от комментария:

— Мы сорвались все разом, другие группы это обязательно заметят. Вопрос в том, как долго нам удастся скрывать свое отсутствие.

— Не стоит переживать о вещах, которые ты не в силах контролировать, — невозмутимо отозвался Цэнь Сяо.

— Но... мы так и не доложили начальнику группы Ханю? — Гэн Ань всё еще колебался.

По логике вещей, им следовало немедленно отчитаться Хань Цзяну о ходе расследования, чтобы получить поддержку вспомогательных групп Девятого района. Однако Цэнь Сяо, казалось, намеренно избегал всех, кого только можно, затягивая момент доклада. Это помогало сохранять секретность, но Гэн Ань, имевший опыт руководства, понимал: реальность сурова. Своими действиями Цэнь Сяо неизбежно навлекал на себя гнев Хань Цзяна. И хотя формально Хань был выше по должности, за Цэнь Сяо стояли силы Третьего района, так что еще неизвестно, кто в итоге возьмет верх. К тому же, попав в эту группу, они фактически выбыли из списка фаворитов Хань Цзяна. Теперь их судьба была неразрывно связана с капитаном.

Цэнь Сяо взглянул на часы и бросил:

— Я опаздываю на рейс, мне некогда отчитываться.

Он демонстративно выключил телефон. Теперь даже если Хань Цзян что-то прониюхает, он не сможет до него дозвониться. Гэн Анью ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру. Вскоре все члены группы перевели смартфоны в авиарежим, опасаясь нежелательных звонков. Лишь Ли Жун продолжал рассеянно смотреть на экран своего телефона. Цэнь Сяо нахмурился, глядя на него, но промолчал, просто взял парня за руку и повел на досмотр.

Когда они подошли к выходу на посадку, проверка билетов уже началась. Юй Фуянь поспешил занять очередь: если зайти в самолет последним, в багажных полках могло не остаться места для рюкзака. В этот момент телефон Ли Жуна зазвонил.

Гэн Ань напрягся, решив, что это Хань Цзян добрался до Ли Жуна, но тут же отбросил эту мысль. Тот взглянул на дисплей и мгновенно оживился. Он коснулся руки Цэнь Сяо и, прижимая трубку к уху, отбежал в сторону, в тихий угол.

— Хуан Байкан!

Тот тяжело дышал; свист ледяного ветра на том конце провода смешивался с его прерывистым голосом.

— Я... всё разузнал для тебя.

Ли Жун замер перед огромным панорамным окном. В сумерках за стеклом мерцали огни взлетно-посадочной полосы, а вдалеке медленно двигался силуэт самолета.

— Говори.

Цэнь Сяо стоял поодаль, не спуская глаз с Ли Жуна. Гэн Ань подошел спросить, не пора ли им на борт, но капитан жестом велел им идти вперед, оставшись ждать одного Ли Жуна. До

вылета оставалось полчаса.

Хуан Байкан с трудом сглотнул, прикурил сигарету, укрываясь от ветра, и глубоко затянулся.

— Похоже, Цзян Шэна никто не убивал, — начал он сразу с вывода.

Ли Жун невольно выдохнул. Работать с такими пронизательными людьми, как этот делец, было одно удовольствие.

Хуан Байкан закашлялся на морозе, сделал еще пару затяжек и раздавил окурок о стену в переулке. Прислонившись к кирпичной кладке, он нащупал нож в широком кармане джинсов и потер замерзшую руку.

— Его не убили. Его просто купили. Эту лавку с лунными пряниками держит его мать, верно? Так вот, в прошлом году через нее провели купонов на три миллиона юаней. Якобы заказ от фирмы какого-то друга Цзян Шэна. Купоны раздали, но за товаром так никто и не пришел. Обычная схема по отмыванию денег. Сына его пристроили в элитную школу — по оценкам он туда и близко не проходил, но «друзья» помогли.

Хуан Байкан хмыкнул:

— А почему семья кричит, что его затравили? Ха! Хотят выбить побольше денег из Девятого района. Цзян Шэн ведь погиб не при исполнении, так что на страховку рассчитывать сложно. Не знаю, насколько богата ваша Объединённая торговая палата «Ланьшу» или этот Девятый район, но компенсацию они отхватили приличную. Вот родные и стоят на своем: мол, Цзян Шэн не поддался искушению и погиб за правду. В день смерти он виделся с семьей. Жена говорит, он был вне себя от радости, твердил, что скоро они заживут по-королевски. Даже годовщину свадьбы праздновать не стал — ушел пить с «друзьями». Жена обиделась и забрала ребенка к родителям. Цзян Шэн просто перебрал на радостях. Вернулся домой один, услышал, как другие пары ругаются из-за ипотеки и выкупа за невесту, и, видимо, почувствовал такое превосходство, что вылез на балкон позубоскалить. Кто ж знал, что он сорвется... Слушай, а в этом вашем Девятом районе ему хоть памятник поставили?

Памятника не было, но имя Цзян Шэна не раз использовали в пропаганде как пример образцового сотрудника.

— Спасибо, — произнес Ли Жун. — Я сейчас же переведу деньги.

Хуан Байкан рассмеялся, шмыгнув носом:

— Эй, тебе правда не интересно, как я заставил их заговорить?

Ли Жун слабо улыбнулся. Его дыхание оставило на стекле легкое облачко пара.

— И что с того? Думаешь, я стану терзаться муками совести?

— А разве нет? — удивился Хуан Байкан.

Этот парень был невероятно умен и расчетлив, но всё же оставался подростком. Должны же быть у него границы, темные стороны, на которые он боится смотреть... Впрочем, Хуан Байкан не считал свои методы чем-то запредельным — те люди были так напуганы, что он даже не успел ничего предпринять. Но подразнить Ли Жуну всё равно было приятно.

Ли Жун вздохнул и негромко произнес:

— Я в хороших отношениях с полицией, Хуан Байкан. Я просил не рассказывать о методах ради твоего же блага. К слову, тебе не следовало позволять мне слышать, как лезвие ножа скребет по кирпичной стене или как дребезжит звонок проезжающего по брусчатке велосипеда. Ты ведь всё еще в том переулке? Не боишься, что соседи спохватятся и зажмут тебя там? В таких старых кварталах люди знают друг друга десятилетиями.

На том конце воцарилась тишина. Спустя пару секунд Хуан Байкан сбросил вызов. Ли Жун усмехнулся, отправил перевод и убрал телефон. Обернувшись, он не сдержал сухого кашля, прижав ладонь к стеклу и оставив на нем бледный отпечаток.

Цэнь Сяо быстро подошел к нему, намереваясь проверить лоб, но Ли Жун привычно уклонился. Он чувствовал, что температура снова ползет вверх, но не хотел волновать Цэнь Сяо.

— Мне нужно сказать тебе кое-что важное, — перевел он тему.

Цэнь Сяо нахмурился, в его глазах читалась тревога, но самолет вот-вот должен был взлететь, и отступить было некуда. Он опустил руку.

— Что случилось?

Ли Жун взял у него свой билет и потянул за собой к гейту:

— Группы, которые Девятый район посылал расследовать дела «Мэйцзян», все до единой были подкуплены. Смерть Цзян Шэна — действительно несчастный случай, он даже не пытался сопротивляться соблазну...

Прежде чем сотрудники аэропорта начали объявлять их имена по громкой связи, Ли Жун и Цэнь Сяо предъявили билеты и поднялись на борт. Перед взлетом Ли Жун во всех подробностях пересказал Цэнь Сяо то, что узнал от офицера Чэнь Пина и Хуан Байкана.

Закончив, он горько усмехнулся:

— Хэ Даюн — насквозь фальшивый человек. Он до смерти боится замарать руки в крови, поэтому там, где можно откупиться, он всегда платит.

— Но дела его — это чистой воды убийство, — холодно отозвался Цэнь Сяо.

Они убивали здоровье честных людей, убивали последнюю надежду тех, кому некуда было идти.

— Пока люди не умирают прямо у него на глазах, — с нескрываемой ненавистью проговорил Ли Жун, — пока он не отдает прямой приказ об устранении и не берется за нож, он находит оправдание для своей совести. Даже если в каждом уголке этого мира люди ежеминутно гибнут из-за «Юаньхэшэна», Хэ Даюн продолжает стоять под лучами солнца перед объективами камер. Он поглаживает свой крест на груди и с улыбкой упивается своей грошовой верой.

Цэнь Сяо повернулся к нему. Щеки Ли Жуна горели лихорадочным румянцем, а в глазах полыхала ярость.

— Ли Жун...

Но парень, казалось, не слышал его, погруженный в свои мысли.

— Хэ Даюн не единственный лицемер в этом мире. Есть еще толпа — те, кто без разбору осыпает людей проклятиями и ложью. Даже осознав ошибку, они до последнего будут топтать и уничтожать жертву ради спасения собственного лица, лишь бы их «справедливость» не казалась беспочвенной. Они тоже не считают себя палачами. Когда жертва затихает навсегда, они продолжают спокойно разгуливать при свете дня, воспевая мир и красоту, и в любой момент готовы вступить в следующую «битву за правду».

Цэнь Сяо притянул Ли Жуна к себе, нежно поглаживая его по затылку.

— Мы обязательно вернем честное имя твоим родителям. Совсем скоро, потерпи еще немного.

Ли Жун уткнулся подбородком в плечо Цэнь Сяо. Под его теплыми прикосновениями напряжение в теле начало постепенно спадать. Видимо, жар слишком сильно ударил по нервам — отсюда эта путаница в мыслях и эмоциональный срыв. Перед глазами всё плыло, на ресницах задрожали слезы. Он горько усмехнулся, и обжигающая капля скатилась вниз, впитываясь в куртку Цэнь Сяо.

— Я просто не понимаю... Почему такие, как Хэ Даюн, живут и процветают, а моих родителей довели до смерти? Если в этом мире и есть боги, то они слепы и безумны!

— Это еще не финал, — мягко произнес Цэнь Сяо. — Они обязательно заплатят.

— И эту плату я доставлю им лично. — Ли Жун закрыл глаза, до боли закусив губу.

— Хорошо, — Цэнь Сяо обнял его крепче.

Когда самолет набрал высоту и выровнялся, свет в салоне приглушили. За окном в ночной тишине плыли призрачные очертания гор под сиянием звезд. Мир казался необъятным и величественным — будто вся несправедливость была лишь туманом, который рассеется с первыми лучами рассвета.

Ли Жун наконец совладал с собой. Он поднял голову с плеча Цэнь Сяо, и лихорадочная краснота начала постепенно сходиться с его лица. Ему стало немного неловко за свою слабость; рядом с Цэнь Сяо он невольно привыкал искать защиты и утешения.

— Это из-за температуры... Нарушение секреции гормонов, дисбаланс дофамина и норадреналина часто ведут к потере контроля над эмоциями. Согласно клинической статистике, это обычное явление. — С самым серьезным видом принялся объяснять он.

Цэнь Сяо едва сдержал улыбку и понимающе кивнул:

— Конечно, во всем виновата температура. Мой сокровище всегда невозмутим и расчетлив, он никогда бы не расплакался от злости просто так.

Ли Жун замер, а затем бросил на него колючий взгляд своих влажных глаз. Цэнь Сяо решил больше не испытывать судьбу и, чтобы сменить тему, спросил:

— Кстати, когда ты успел договориться с Чэнь Пином и Хуан Байканом? Почему не сказал мне?

Ли Жун отвел взгляд и пробормотал:

— Пару дней назад... во время медосмотра.

Цэнь Сяо молча смотрел на него, и лишь спустя минуту многозначительно произнес:

— Вот оно что.

Когда самолет начал набирать высоту, Ли Жун снова почувствовал дурноту. Он натянул капюшон пониже, скрывая лицо, и отвернулся, не давая Цэнь Сяо разглядеть свое выражение. К счастью, на этот раз он провалился в глубокий сон. Известия от Хуан Байкана принесли ему долгожданное спокойствие; усталость, копившаяся весь день, взяла свое, и во сне даже болезнь отступила.

Спустя какое-то время он почувствовал, как кто-то его толкает. С трудом открыв глаза, он ощутил резкую резь, будто в них плеснули лимонным соком. За окном самолет уже катился по рулежной дорожке.

— Уже прилетели? — пробормотал он.

Несмотря на боль в глазах, сил у него явно прибавилось. Цэнь Сяо откинул край его капюшона:

— Ты даже не поужинал, проголодался?

Ли Жун покачал головой. Он лениво потянулся, потерся головой о спинку кресла и снова бессильно уронил ее на плечо Цэнь Сяо.

— Только проснулся, не хочу.

На самом деле ему не хотелось даже шевелиться. Продлись полет подольше, он бы поспал с куда большим удовольствием. Цэнь Сяо заметил, что его спутник немного оживился. Он склонился к нему, коснувшись губами макушки, и тихо прошептал:

— Почему мне всегда приходится уговаривать тебя поесть?

В его голосе слышались нотки притворного недовольства, за которыми скрывалась нежность. Ли Жун поднял глаза, всматриваясь в профиль Цэнь Сяо. В его взгляде промелькнула тень улыбки, но он тут же поджал губы и притворно-сурово отвернулся.

«“Всегда”? Не припоминаю такого»

Он понял, что Цэнь Сяо намекает на их прошлую жизнь, когда отношения были натянутыми, и Ли Жун намеренно отказывался от совместных обедов. Тогда он был полон горечи и изводил себя, считая, что только через страдания он остается верен памяти погибших. Он понимал болезненность этих мыслей, но не мог с собой совладать. Цэнь Сяо тогда тратил невероятно много сил, чтобы заставить его хоть что-то съесть, в итоге даже отказался от любимых острых блюд, приказав готовить только то, что нравилось Ли Жуну.

Стоило люку открыться, как внутрь ворвался влажный и теплый воздух города Ян, мгновенно осев на коже липкой дымкой. Однако Ли Жуну это тепло показалось на редкость приятным. Юй Фуянь обернулся со своего места, его лицо выражало крайнюю обеспокоенность:

— Капитан! Хань Цзян звонил нам всем!

Цэнь Сяо не спеша включил телефон. Тотчас посыпались уведомления о пропущенных вызовах и сообщениях.

[Хань Цзян: Почему вы улетели в город Ян без доклада?]

[Хань Цзян: Что вы там нашли?]

[Хань Цзян: Как только приземлитесь — немедленно перезвоните мне!]

Цэнь Сяо и бровью не повел. Он просто убрал телефон в карман и коснулся волос Ли Жуна:

— Пошли.

Ли Жун тоже достал смартфон. Он хотел проверить прогноз погоды, но экран был забит сообщениями.

[Чжан Чжаохэ: Как ты себя чувствуешь? Ходил в медпункт?]

[Чжан Чжаохэ: Пришли мне фото справки, мне нужно отчитаться перед деканом.]

[Чжан Чжаохэ: ...Ты снова меня обманул?]

[Чжан Чжаохэ: Уже началась сессия, эх...]

<http://bllate.org/book/15351/1480661>